

Глава 48. Бедняжка приручила безумного молодого господина (17)

При этих словах все присутствующие с лёгким изумлением уставились на Лин Яня.

Тучное тело Чжао Тяньбао (陈天保 — имя персонажа) резко застыло, его крошечные, как горошины, глазки тупо уставились на собеседника — очевидно, он совершенно не ожидал услышать такой вопрос.

Дуань Лан (段兰 — имя персонажа) тоже широко раскрыл глаза, на его лице застыло полное неверие.

— Господин Лин, господин Лин, вы, видимо, слишком уж просто думаете о нашем молодом господине? Оплачивать лечение? Даже если бы молодой господин и заплатил, посмел бы этот тип взять деньги?

— Жить надоело?

А Шэнь Янь стоял в стороне, засунув руки в карманы, на мгновение опешил, затем на его губах заиграла насмешливая улыбка.

«Спроси у самого пострадавшего.»

Лин Янь кивнул и повернулся к стоящему впереди Чжао Тяньбао.

Тот поспешно замотал головой и, подобострастно улыбаясь, затараторил: «Не надо, конечно не надо! Господин Лин, вы просто бейте в своё удовольствие, остальное — мелочи!»

«Договорились.»

Лин Янь тихо отозвался.

Они по очереди поднялись на ринг. Лин Янь снял пиджак и уже оглядывался, куда бы его положить, как Шэнь Янь, стоящий внизу у канатов, протянул руку и сказал:

«Братец, дай мне.»

«Хорошо, спасибо.»

Лин Янь тут же передал ему пиджак.

Дуань Лан, наблюдавший за этой сценой, невольно нахмурился.

Он явно чувствовал, что между ними изменилась атмосфера — когда они входили, если он не ошибся, они держались за руки, а сейчас их взаимодействие было пронизано какой-то невысказанной близостью.

И вообще — с каких пор их молодой господин стал подавать кому-то одежду?

Дуань Лан не удержался и ещё раз внимательно посмотрел на Лин Яня, стоявшего на ринге.

Тот уже надел красные перчатки, и при движениях из-под воротника рубашки то и дело выглядывали смутные красные следы.

...Это что, засосы?!

Ё-моё.

Да они, никак, спутались?!

На ринге Лин Янь, уже в перчатках, посмотрел на Чжао Тяньбао напротив и с всё той же тёплой, учтивой улыбкой произнёс:

«Господин Чжао, прошу вас, постарайтесь не издавать звуков. Когда я бью, мне не нравится слушать вопли.»

Чжао Тяньбао поспешно закивал, изображая улыбку: «Да-да, мелочь!»

Не успели слова слететь с его губ, как кулак уже летел ему прямо в лицо.

Чжао Тяньбао изо всех сил стиснул зубы, чтобы не закричать.

Следом посыпались удары — один за другим, без передышки.

«М-м-м...»

Лицо Чжао Тяньбао быстро покрылось красными опухшими пятнами, и без того маленькие глаза почти совсем исчезли среди заплывших век. Он шатался, пошатнулся и наконец с глухим стуком рухнул на настил ринга.

Видя это, Лин Янь остановился. Он лупил его больше десяти минут и действительно немного

устал.

Главное — ноги подкашивались, сил почти не было.

Лин Янь уже собрался снимать перчатки, как Шэнь Янь одним прыжком запрыгнул на ринг, держа в руках полотенце и бутылку воды. Он аккуратно вытер выступивший на лбу Лин Яня пот и, усмехнувшись, тихо спросил:

«Братец устал?»

Лин Янь мельком глянул на него своими карими глазами и ответил: «Да, ноги немного ослабли.»

«.....»

Шэнь Янь на мгновение замер с полотенцем в руках, затем на его губах появилась самодовольная улыбка.

«Это я виноват.»

[Динь] Система автоматически уведомляет: показатель очернения (□□□ — условный параметр, показывающий степень озлобленности или отчаяния персонажа) Шэнь Яня снижен на 10, текущее значение — 84.]

Он помедлил, закончил вытирать пот, затем открыл бутылку с водой и протянул её, спросив: «Ещё хочешь? Может, отдохнёшь, или мне за тебя?»

Лин Янь взял бутылку, откинул голову и сделал глоток.

Кадык его двигался в такт глоткам, на коже блестели мелкие капельки пота, выглядело это необычайно притягательно. Он облизнул губы и ответил:

«Не надо, хватит.»

И так был похож на свинью, а теперь и вовсе как свинья.

Шэнь Янь слегка кивнул: «Хорошо, тогда пошли.»

«Пойдём.»

Когда они спустились с ринга, внизу стоял Дуань Лан с широко открытым ртом и ошеломлённым видом — на его лице было написано «я просто не могу в это поверить».

Шэнь Янь не придавал этому значения, лишь мельком взглянул и небрежно бросил: «Алан, я пошёл.»

Дуань Лан: «...А! А?! Да-да, хорошо...»

Только когда они, держась за руки, скрылись из виду, Дуань Лан наконец очнулся и с запозданием осознал —

Твою мать.

Они и правда были вместе!

А как же тогда Чжао Тяньбао...?

Дуань Лан тут же вскочил на ринг, взглянул на распростёртого на полу Чжао Тяньбао и, не раздумывая, влепил ему пинка, выкрикивая ругательства:

«Ну ты и нахал! Даже на нашу госпожу (□□□ — буквально «молодая госпожа», в переносном смысле «супруга/партнёр молодого господина», здесь в шутку относится к Лин Яню) посмел позариться?! Откуда у тебя смелость?!»

«А-а-а —!»

—

Выйдя из клуба, они вернулись в квартиру Лин Яня — ту самую, напичканную камерами.

Как раз наступили выходные, и Лин Яню не нужно было на работу. Передав все дела по проекту Чэн Няньнянь (□□□ — имя персонажа, секретарша), он провёл бессовестные выходные.

В понедельник утром Лин Янь только собрался встать с кровати, как Шэнь Янь снова дёрнул его за руку и притянул обратно. Лин Янь похлопал по руке, обнимающей его за талию, и лениво сказал:

«Не балуйся, сегодня надо на работу.»

Шэнь Янь сзади ещё крепче обнял его за тонкую талию, уткнулся носом в его шею и сонным, капризным голосом протянул:

«Может, не пойдёшь?»

«.....»

Почему-то в голове Лин Яня всплыла классическая фраза, и он, не задумываясь, выдал:

«Не пойду — ты меня содержать будешь? (□□□□□□ — здесь идёт отсылка к культовой фразе из фильма «Когда мужчина любит женщину» / □□□□ (Король комедии), где героиня спрашивает: «Не пойду на работу — ты будешь меня содержать?»; в китайской поп-культуре это устоявшееся выражение)»

Шэнь Янь тихо рассмеялся и ответил без колебаний: «Буду, буду содержать братца.»

Лин Янь мягко высвободился из его объятий, моргнул своими карими глазами и серьёзно сказал: «Содержать — это одно, а работать мне всё равно нужно. Если инвестор ленится — исполнителю тем более нельзя.»

Надо ещё вести проект, да и в компании полно людей, которые ждут зарплаты.

Шэнь Янь по-прежнему не отпускал его, липко прижимаясь, и только спустя некоторое время недовольно пробурчал: «Тогда я поеду с братцем на работу.»

«Хорошо, можно.»

Они умылись, быстро позавтракали, и Шэнь Янь сел за руль, отвёз Лин Яня в офис.

Когда они поднимались наверх, был час пик, в лифте было битком. Лин Яня и Шэнь Яня зажало в углу, и никто не обращал на них внимания.

Как раз в этот момент впереди кто-то негромко завёл разговор.

«Вы новости недавно смотрели?»

«Какие?»

«Ну, тот президент корпорации «Чжао» — выбросился из окна.»

«А? С чего бы ему? Он же вроде всегда при деньгах был?»

«Ты не видел? Компания обанкротилась, да ещё налоговые нарушения нашли. И главное — он

раньше, пользуясь положением, многих мужчин принуждал, а теперь его жертвы объединились и все факты выложили.»

«Фу, такой гад сам виноват, хоть воздух не будет портить.»

«Динь —»

Двери лифта открылись, и те, кому нужно было выходить, покинули кабину. Когда двери закрылись, в лифте остались только они двое.

Лин Янь повернулся к стоящему перед ним, заслоняющему его, человеку и, склонив голову, тихо спросил:

«Это ты сделал?»

<http://bllate.org/book/18456/1866355>